

Обязанность №1: Завтракать!

- Капитан Солнце, капитан Солнце...

- Хмм... - я ловко перекатился на другую сторону кровати, заодно закапывая собственную голову под подушку. Теперь мне не придется слышать ни о каких «капитанских» делах...

- Капитан Солнце!

Стоп, я все еще это слышу. Я медленно высунул свою голову из-под подушки и сел. Даже притом, что мои глаза были полностью открыты, я мог видеть лишь размытые очертания и был не в силах сконцентрировать свой взгляд на чем-либо. Таким образом, я мог с точностью сказать, что это было явно не мое обычное время побудки!

Что за debil смеет прерывать мой сон?!

Я заговорил голосом, который был на одну октаву ниже моего обычного:

- Могу ли я спросить своего собрата-рыцаря за дверью, возможно ли, что он был вдохновлен Богом Света прийти и постучаться в дверь Солнца, дабы обсудить и поделиться с ним благожелательностью Бога Света?

Стоящий за дверью с облегчением выдохнул, но этот выдох тут же превратился в торопливый возглас:

- Капитан Солнце! Это Адаир! Вы забыли? Сегодня воскресенье.

- Воскресенье... это выходной! - я плюхнулся обратно на кровать, натянул на себя одеяло и свернулся в клубок.

- Нет! Капитан Солнце, сегодня ваша очередь вести службу в церкви. Вы забыли? Капитан, капитан...

Возгласы постепенно становились все тише. Это хорошо. Даже притом, что я могу спать, когда всюду стоит шум и гам, я сплю еще лучше, когда вокруг тихо. Раз уж сегодня воскресенье, я могу проспять до полудня, а затем уже встать и... пообедать...

БАБАХ!

Я резко подскочил. Что, что? Что это только что было?

- Капитан Кара, прошу вас, не ведите себя так грубо...

Я повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Кара с размаху захлопывает дверь моей комнаты, тем самым чуть не впечатав ее в нос Адаира. Если бы вы спросили меня, кто был сейчас груб, то я бы сказал, что грубым был Адаир. Поверить не могу, что он осмелился обратиться к Каре в таком тоне. Даже я бы не решился!

- Твой вице-капитан как всегда упрям. Ему не удавалось разбудить тебя стоя снаружи, однако он по-прежнему отказывался заходить внутрь.

Как только за Карой закрылась дверь, его отчужденное выражение лица немного смягчилось. Он покачал головой:

- Имея вице-капитана с подобным характером, становится понятно, почему твой отряд Рыцаря Солнца постоянно попадает во всякого рода переделки. Три дня назад они напали на третьего сына барона Джерланда, что настолько взбесило самого барона, что тот даже пошел с жалобой к кронпринцу.

- Ургх... Та стычка и мне принесла немало хлопот, - я вздохнул. - Но что уж тут поделать? Ты же знаешь, у Адаира просто невероятно упертый характер!

Кара уставился на меня взглядом полным скептицизма:

- Этот случай, однако, меня изрядно озадачил. Третий сын барона Джерланда известен как добропорядочный рыцарь. Он не похож на того, кто стал бы нарываться на неприятности с отрядом Рыцаря Солнца. Даже притом, что это он был ответственен за избавление от трупа в недавнем инциденте с Рыцарем Смерти, но при этом он лишь исполнял приказ короля.

- Я правда не знаю. Может он наступил на подол Адаира или еще чего-нибудь? Как ты уже знаешь, я не часто вмешиваюсь в дела своего отряда. Я позволяю Адаиру заправлять там всем!
- я пожал плечами, всем видом показывая полную рассеянность.

Услышав это, Кара немного нахмурился, но так ничего и не возразил:

- Что сделано, то сделано, - подметил он. - Просто скажи им больше не причинять неприятностей третьему сыну барона Джерланда, иначе Его Величеству кронпринцу тоже придется не сладко.

Я абсолютно невинно ответил:

- Хорошо, я передам им твое предупреждение.

Кара вновь глянул в мою сторону:

- Тебе бы следовало встать уже. До начала службы осталось всего полчаса.

Я замер. Вести службу...ох! Только не говорите мне, что наступила моя очередь вести воскресную службу?!

Церковь Бога Света проводит еженедельные «службы». Проходит она примерно так: священники произносят долгую речь, восхваляя всеобъемлющую любовь Бога Света и рассказывая о подвигах предыдущих поколений Двенадцати Священных Рыцарей. Затем мы все поем какие-нибудь гимны и под конец – самое главное – мы озвучиваем просьбу о пожертвованиях... Кхем!

Итак, в общем, каждый из Двенадцати Священных Рыцарей по очереди ведет службу, и по ходу дела пришла моя очередь.

Увидев мое встревоженное лицо, Кара убедился, что я полностью проснулся. Он продолжил:

- Теперь, когда ты вспомнил, поторопись и соберись. У тебя все еще есть целых тридцать минут. Этого более чем достаточно...

- Что?! Всего тридцать минут? – воскликнул я. - И как по-твоему я должен всего за тридцать минут успеть причесать свои волосы, нанести утреннюю маску, вскипятить воду, чтобы погладить рубашку, начистить обувь--

Кара наморщился.

- В таком случае, мне лучше уйти. - и он тут же поспешил удалиться. Я думаю, причиной его бегства является последний случай, когда он застал меня с моей зеленой маской на лице. По чистой случайности я стоял почти в полной темноте, и Кара так перепугался, что чуть не разрубил меня надвое своим мечом.

Боже, чего тут бояться-то?

Теперь я пользуюсь только розовыми масками для лица.

Кстати о масках, очень хорошо, что я вчера вечером заранее заготовил свежую порцию, иначе у меня не было бы никакой возможности успеть подготовиться за полчаса. Сперва я поставил воду нагреваться, а сам пошел освежить лицо. Затем пришло время наносить маску, ну а после этого я левой рукой ловко расчесывал волосы, а правой натирал обувь. Как только вскипятится вода, настанет время гладить рубашку...

Я наконец-то был полностью готов, когда до начала оставалось всего пять минут. Я медленно и грациозно отворил дверь своей комнаты. Как только дверь открылась, я увидел ожидающего меня снаружи Адаира.

- Адаир, - позвал его я, одарив приветливой улыбкой.

- Да, капитан Солнце, - Адаир тут же отдал мне честь.

Я подал ему знак, что мы можем идти.

- До Солнца дошел слух, что вы применили физическую силу по отношению к третьему сыну барона Джерланда... - пока мы шли, я нацепил на себя огорченное выражение и горько вздохнул. - Бог Света ни за что бы не одобрил подобного жестокого поведения.

- Но в хижине на месте проведения казней он атаковал вас и сильно ранил. Это непростительное преступление... - в чувствах заявил Адаир.

- Адаир! - я резко оборвал его на полуслове своим осуждающим тоном. - Бог Света нас учит, что, вне зависимости от тяжести преступления, если грешник раскаивается в своем проступке, мы обязаны принять его покаяние и простить его. Это путь нашего благожелательного Бога Света. Ты понял меня, Адаир?

- Понял, - кивнул Адаир и тихим голосом добавил. - Мы будем бить его до тех пор, пока он не раскается.

Я вновь грациозно вздохнул.

- Адаир, ты все еще не понимаешь. Отряд Рыцаря Солнца должен следовать пути благожелательного Бога Света. Ты не можешь применять насилие по отношению к людям по собственной прихоти.

- Понял, - Адаир снова кивнул и опять прошептал. - Мы сперва натянем на него мешок, чтобы он не признал в нас отряд Рыцаря Солнца.

Ох Адаир, Адаир, почему же ты такой сообразительный? Ничего удивительного в том, что я выбрал именно тебя своим вице-капитаном.

Я удовлетворенно кивнул.

Когда мы уже подходили к Залу Восхваления, я остановился и с улыбкой повернулся к Адаиру:

- Под бдительным взором Бога Света и Его благожелательным сиянием, что освещает наши земли, я верю, что голубика и пшеница будут расти в особом изобилии сегодня. Даже молоко будет на вкус, словно мед! Я благодарю Бога Света за то, что Он дарит своим детям вкусную еду и теплую одежду.

Адаир вежливо ответил:

- Хорошо, я сию же минуту подготовлю вам завтрак: тост с голубичным джемом и молоко, и, возможно, еще медовое печенье на десерт?

Я кивнул, чувствуя себя полностью довольным. Я следил, как Адаир удаляется, чтобы принести мне мой долгожданный завтрак. На пути ему повстречался еще один рыцарь из отряда Рыцаря Солнца, и он остановился, чтобы отдать приказ:

- Идите и наденьте на голову того отвратительного рыцаря мешок и избежите до такой степени, чтобы он не смог произнести слов покаяния, даже если бы захотел!

Ух! Даже я не смог бы выразить собственные намеренья столь же четко, Адаир! Чего еще может желать капитан вроде меня, как не вице капитана вроде тебя? ...Ну разве что тост с голубичным джемом и молока. После неожиданного марафона с самого утра, я немного проголодался!

Хмм... Стоит ли мне сперва позавтракать, а потом уже иди и вести службу? Ну, я в любом случае только на словах ее веду. На деле, не более чем украшение. По-настоящему ее вести будут целители.

- Йо! Неужто это наш весь из себя грациозный и всеми почитаемый Рыцарь Солнца? Что же он все еще не вошел внутрь, а стоит здесь как колонна посреди дороги? Тц, тц! Да еще в придачу такая прелестная и сверкающая!

Этот стиль речи... я заколебался, прежде чем повернуться к своему собеседнику. И конечно же им был Капитан Сталь из «жестокой, хладнокровной» фракции.

Как известно всему континенту, у Капитана Стали невероятно ядовитый и острый язык. Его речи даже убить человека могут. Я слышал, что десять минут общения с ним сократят твою жизнь на год.

Но несмотря на то, что о нем говорят, я правда не знаю как можно считать его слова ядовитыми. Порой мне даже кажется, что он хвалит меня. К примеру, возьмем его недавние слова. Разве можно назвать слова «Прелестная и сверкающая» ядовитыми?

Ему следовало бы сказать «Твои волосы такие же желтые как испражнения лягушки. Ты уверен, что не перепутал лягушачий кал с бальзамом для волос? Не удивительно, что от тебя

всегда так несет. Если принюхаться, то запах идет от твоих волос!»

Вот это я понимаю едкий язычок!

Так что, я подозреваю, истинный характер Стали не такой уж и ядовитый. Правда, точно сказать я не могу, ведь я не так уж хорошо с ним знаком. Каждый раз, когда я пытаюсь спросить об этом Кару, он уводит разговор в другое русло, явно не желая об этом говорить, а если Кара не хочет о чем-то говорить, то заставить его сможет разве что может сам Бог Света.

За спиной Стали стоял еще один рыцарь из «жестокой, хладнокровной» фракции, с которым я был знаком получше. Капитан Луна известен на всем континенте как общеизвестный одиночка... Кхем! Я хотел сказать, что он известен как самовлюбленный человек (Нарцисс). Из-за его надменного поведения он не находит общего языка ни с кем и любит задира́ть свой нос, словно все вокруг слишком ничтожны, чтобы находиться в поле его зрения.

Это поведение заставило меня с первого взгляда возненавидеть его. В конце концов, никому бы не понравилось, когда на него смотрят свысока.

Это продолжалось до того дня, когда я случайно наткнулся на него, когда тот ползал по полу, обшаривая руками все вокруг себя, при этом все еще высоко задрал подбородок.

Если он даже не смотрит вниз, как он надеется хоть что-то найти? Даже притом, что со зрением у него было все в полном порядке, он все равно больше напоминал слепого. Предмет, который он искал, лежал прямо у его ноги, но он его не замечал. Сцена была настолько забавной, насколько вообще могла быть.

Я наблюдал за ним целых полчаса и успел хорошенько повеселиться, так что я даже устал от этого. Я подавил рвущийся наружу зевок, подошел поближе, поднял красивую серебряную закладку и передал ее ему.

- Благодарю, - он с облегчением принял закладку и нежно улыбнулся, совершенно не походя на себя обычного.

Я откусил кусок голубичного пирога, что для меня только что испек Лед:

- Подарок возлюбленной?

- Как ты узнал? - Луна пораженно поднял на меня свой взгляд, и тут же замер, увидев меня. Для него было полным шоком, что я, Рыцарь Солнца, был тем, кто помог ему подобрать закладку.

Оказавшись в ситуации, когда его истинное лицо выплыло наружу, Луна был в полном замешательстве и начал говорить запинаясь:

- К-капитан Солнце...

Я вытащил еще один кусок пирога и протянул его:

- Хочешь? Его Лед сделал. Не волнуйся ты так. Я и Каре дал кусок.

- ... Спасибо.

Пока Луна ел пирог, он жаловался мне, что из-за того, что ему необходимо всегда заирать высоко подбородок для поддержания имиджа, мышцы его шеи настолько задеревенели, что он вообще теперь не может опустить головы...

До чего же мерзко, наверно, не быть способным посмотреть вниз! Луна горько взглянул на потолок и вздохнул. Он начал рассказывать трагическую историю, связанную с его неспособностью опустить голову:

- Если что-то упадет на пол, я и за полчаса не смогу отыскать эту вещь.

Я кивнул, так как сам только что стал тому свидетелем.

А еще ты не можешь использовать свое преимущество в росте, чтобы лучше рассмотреть бюст девушки...Кхем!

Ну и наконец, самым, пожалуй, трагичным было то, что он не мог опустить головы, чтобы поцеловать свою возлюбленную. Как же ему поцеловать любимую, которая ниже его, если при этом его подбородок высоко поднят?

- Ну и как ты поступаешь? Заставляешь возлюбленную стоять на пару ступенек выше? - услышав о подобной дилемме, мне действительно стало любопытно.

- Я не могу искать лестницу каждый раз, да и они преимущественно находятся в местах, где полно народу, так что и не уединиться, - откровенно заявил Луна. - Поэтому, мне нужна девушка выше, чем я сам.

- Хей! У тебя же рост как минимум сто восемьдесят сантиметров, разве не так?

- У моей возлюбленной рост сто восемьдесят два сантиметра, и каждый раз, когда она идет на свидание со мной, она надевает туфли с десятисантиметровым каблучком, что делает ее достаточно высокой для поцелуев со мной.

Такая...такая трагедия!

Я горько вздохнул соболезнуя трагической судьбе Луны, который не мог опустить головы, и начал рассказывать собственную трагедию, связанную с образом Рыцаря Солнца:

- Рыцарь Солнца может любить только Бога Света, не женщин...

Я успел произнести лишь эту фразу, как Луна громко воскликнул:

- Трагедия! Ужасная трагедия! Это слишком трагично!

Черт!

В общем, с того дня у меня появился еще один друг, который недруг в «жестокой, хладнокровной» фракции.

Возвращаясь к настоящему, я улыбнулся Стали:

- Должно быть, это благословение Бога Света, что позволило Солнцу встретить своих братьев в столь прекрасное утро. Это, вне всякого сомнения, превосходное начало дня, однако Солнцу необходимо вести службу, в виду чего Солнце более не может более задерживаться здесь, общаясь со своими братьями. Весьма жаль. После того, как Солнце закончит заслуженно восхвалять чудеса, сотворенные священным Богом Света, Солнце обязательно разыщет своих братьев, чтобы обсудить с ними благожелательность Бога Света.

Конечно же, если я не смогу вас отыскать, это уже не будет моей проблемой.

Услышав мои слова, и Рыцарь Стали, и Рыцарь Луны озадаченно замерли. Сталь, похоже, был настолько удивлен, что даже забыл о необходимости говорить ядовитыми словами:

- Рыцарь Солнца, разве ты не знаешь, что сегодня служба перед коронацией нового короля?

Рыцарь Луны смотрел на меня своим высокомерным взглядом с высоко поднятым подбородком, но его нельзя за это винить. Для человека, который не может опустить головы, это единственный способ, которым он вообще может смотреть на людей!

- Все Двенадцать Священных Рыцарей должны присутствовать, так что даже мне пришлось прийти, - добавил Луна.

Служба перед коронацией нового короля? И как так вышло, что я не в курсе?

- Доброе утро, капитан Солнце.

Пока я стоял там, в шоке, Рыцарь Бури неторопливо подошел и задорно ударил по плечу:

- Чтож, рассчитываем на тебя и твое сегодняшнее соло! Удачки!

Я медленно повернулся к нему голову и повторил, выделяя каждую букву:

- С.О.Л.О?

- ...

Буря очень медленно убрал свою руку с моего плеча и еще медленнее сделал шаг назад и наконец-то озадачено подтвердил:

- Именно так! По традиции в честь коронации нового короля Двенадцать Священных Рыцарей должны исполнить вместе гимн, а затем ты и Кара должны исполнить какую-то композицию соло. Ты разве сам не выбрал самую сложную из них «Гимн Бога Света»? Все с нетерпением этого ждут, так как никто ее не исполнял вот уже двадцать лет.

Гимн Бога Света? Разве это не та песня с заоблачно высокими аккордами, словно они стремятся достать до Бога Света. Та, что длится целых тридцать минут и состоит из такого количества стихотворного текста, что его можно спокойно оформить как отдельную книгу, тем самым по праву являясь самым насыщенным гимном Церкви Бога Света?

Должно быть, кто-то подставил меня!

Увидев замершую на моем лице улыбку и подергивающиеся кончики губ, Буря понял, что исполнение Гимна Бога Света было вовсе не моей задумкой. Он медленно приблизился ко мне и тихо прошептал на ухо:

- Я слышал парочку слухов от придворных горничных, что барон Джерланд тайно искал способа расквитаться с тобой, после того, как твой отряд Рыцаря Солнца толпой напали на его сына. Да и принц, похоже, не препятствовал ему, ведь он тоже не хочет, чтобы твоя репутация продолжала излишне расти в глазах горожан.

Так вот в чем дело! Так и знал, что что-то тут нечисто!

Барон Джерланд не мог просто повопить перед принцем, и удовлетвориться этим. Ну и, конечно же, у принца есть свои подозрения связанные со случаем Рыцаря Смерти и моей роли в нем. Правда, мои тайные планы помогли ему взойти на престол, так что он не должен быть сильно уж зол только из-за этого. Вот только тот факт, что я сумел пошатнуть власть короля, должно быть, сильно его встревожила, ведь он как-никак будущий король.

- Думаю, проще всего будет сменить песню. Они, скорее всего, просто хотят слегка подпортить твою репутацию, вынудив тебя сменить песню в последний момент, нежели заставить тебя и впрямь исполнить ее. Принцу совсем не на руку, если она будет спета плохо и, тем самым, испортит всю службу накануне его собственной коронации, - предложил Буря.

Хотя на моем лице по-прежнему красовалась теплая улыбка, в душе же я усмехнулся. Хотят выставить меня дураком?

Вы должно быть шутите. Я - Рыцарь Солнца. Рыцарь Солнца даже падать должен грациозно, как же можно выставлять его дураком? Если мой учитель узнает, что меня выставили дураком перед целой страной... Ну, последствия будут достаточно трагичными, чтобы заставить меня дрожать в страхе!

Более того, никто понятия не имеет, где носит моего учителя (который слоняется вокруг и отнимает чужую работу) и где он может быть в настоящий момент. Вполне возможно, что он стоит сейчас среди зрителей в ожидании того, когда я выйду и спою этот гимн!

- Брат Буря, с благословением Бога Света Солнце верит, что ему удастся исполнить Гимн Бога Света и распространить благожелательность и безоговорочную любовь Бога Света.

- Солнце! Не дури!

Выражение лица Бури резко изменилось, и он поспешно добавил:

- Гимн Бога Света - не та песня, которую можно спеть без практики, да и во время исполнения гимнов мы должны параллельно выделять энергию света. Даже целители не могут выдержать тридцать минут безостановочного излучения энергии света... Нет! Тебе еще придется петь хоровой гимн вместе со всеми Двенадцатью Священными Рыцарями, а он продлится еще дополнительные десять минут.

Конечно же, я об этом знал. Эти так называемые гимны, по сути, не что иное, как вливание энергии света в песню, для достижения какой-либо цели. Вдохновляющие песни могут подогреть публику, боевые оды способны преумножить силу воинов, колыбельные же успокаивают, а веселые мелодии делают людей немного счастливее. Есть даже слухи, что истинный мастер по исполнению гимнов способен одним лишь пением заставить преступника раскаяться в совершенных грехах.

Правда, такие мастера песнопения уже давно являются героями старых легенд. Нет никакого способа проверить, что преступник действительно раскаялся. Так что, если ты хочешь, чтобы он действительно сожалел о содеянном, самым верным решением будет отослать его Каре. Гарантирую, что уже через три часа он будет сожалеть даже о том, что в детстве стащил гуаву у соседа.

Что? Говорите, что мой отряд Рыцаря Солнца справился бы не хуже?

Уважаемые, вы жестоко ошибаетесь. Если вы решите отослать его моему отряду Рыцаря Солнца, то это будет не для того, чтобы преступник раскаялся, а чтобы у него не было ни малейшей возможности раскаяться!

После моего красочного разъяснения о том, как работают гимны, вы уже должно быть поняли, что гимн – это не просто песня, а настоящее соревнование по тому, насколько хорошо ты можешь использовать энергию света.

Хоровое пение в течение десяти минут, а затем еще и тридцатиминутное соло превращает это событие в сорокаминутный марафон безостановочного использования энергии света. Но я все продумал. Даже при том, что обычный священный рыцарь ни за что бы не выдержал такого длительного пения, но для того, кто мог бы стать сильнейшим папой в истории, это не является такой уж большой проблемой!

Буря все пытался убедить меня сменить песню, когда по коридору разнесся звук быстро приближающихся шагов и следом за ним Рыцарь Листа ворвался к нам из Зала Восхваления. Увидев, что мы стоим прямо за дверями, он слегка притормозил, но вскоре торопливо произнес:

- Солнце, почему вы все еще здесь? Заходите скорее, все уже ждут.

- Брат Лист, благодарю тебя за напоминание. Солнце верит, что это, должно быть, сам Бог Света позаимствовал твои уста, дабы напомнить Солнцу, что опоздание никак нельзя назвать достойным поведением.

Произнеся это, я проследовал напрямиком в зал.

Зал Восхваления – это самое большое здание Церкви Бога Света. По форме оно напоминает раскрытый веер, где сцена расположена в основании веера. Стена за сценой представляет из себя гигантский витраж изображающий символ Бога Света. Солнечный свет, что проникает внутрь через витраж, освещает сцену, делая ее самым ярким пятном всего зала.

Далее, конечно же, следуют множество рядов для сотен зрителей. Обычно, их вполне хватало, чтобы разместить всех прихожан, однако, из-за столь значимого события, большинство сидячих мест заняла королевская свита. За ними расположились дворяне и зажиточные горожане, ну а самые дальние ряды достались простым людям. Хотя, по большей части, горожанам приходилось стоять плотной стеной по всему периметру зала.

Быстрым взглядом я окинул весь зал и без труда заметил принца, который в скором времени будет коронован новым правителем. Он сидел в самом центре первого ряда. По обе стороны от него расположились множество влиятельных дворян, в том числе и канцлер. В первом ряду я так же приметил барона Джерланда. С обеих сторон ряд охраняли стоящие королевские рыцари.

Наш престарелый Папа устроился на своем обычном месте с боку от сцены, загадочно прикрыв лицо вуалью.

Рыцарь Кары уже занял свое место с левой стороны сцены, и все остальные члены «жестокой, хладнокровной» фракции так же выстроились там плечом к плечу с левой стороны от него.

Мое же место, естественно, было с правой стороны сцены. Мы с Карой должны стоять таким образом, чтобы не закрывать символ Бога Света за нашими спинами. Я прошел к своему месту. Буря так же занял свое место справа от меня, а Лист, соответственно, встал справа от Бури.

Наконец-то, все Двенадцать Священных Рыцарей заняли свои места, как и целители, которые расположились за нашими спинами и были ответственны за аккомпанемент. Перед нами же свое место занял Кардинал Света, который и вел церемонию. Правда под «Кардиналом Света» подразумевается не один, а два человека. Один из них - Целитель Сияния, а второй - Целитель Блеска. Так же эти двое являются правой и левой рукой Папы. В Святылице Света они занимают вторые по значимости позиции, уступая во власти лишь Папе.

[Странная формулировка вызвана оригинальным текстом. В китайском слово "свет" передается двумя символами (光), где первый (光) обозначает сияние, а второй (光) обозначает блеск]

По традиции Целитель Сияния - это девушка, специализирующаяся на лечебной магии и магии поддержки. В противовес ей Целителем Блеска является мужчина специализирующийся на техниках экзорцизма и прочих методах изгнания демонов и духов и переправления их к Богу Света.

Похоже, мы действительно довольно сильно припозднились, так как Кардинал Света даже не стал нам ничего говорить, а просто объявил о начале церемонии. Затем священный рыцарь подошел к нам и передал книги с текстом песен. Как только он сошел со сцены, один из целителей из тех, что стояли за нами, пропел одну длинную ноту, которую уже в следующее мгновение подхватили и все остальные целители. Нам оставалось лишь ждать, пока они не закончат петь свои «ла-ла-ла» перед началом основной части песни.

Для меня этот гимн не представляет из себя никакой сложности, так как каждый год в день празднования Бога Света мы всегда проводим грандиозную службу, в ходе которой Двенадцать Священных Рыцарей так же обязаны исполнить эту же самую песню. С того момента, как я перенял пост Рыцаря Солнца, мне уже приходилось ее петь трижды, так что я уже неплохо знаком с ней.

А так как это хоровая песня рассчитана на двенадцать человек, то если излучаемая тобой энергия света по какой-либо причине ослабнет, другие с легкостью поддержат тебя своей. Это делает первый хоровой гимн не такой уж и большой проблемой.

Правда, члены «жестокой, хладнокровной» фракции никогда особо не могли похвастаться хорошим владением энергией света, так что по большей части членам «хорошей, добросердечной» фракции всегда приходится их прикрывать.

Так как все Двенадцать Священных Рыцарей наизусть знали этот гимн, мы благополучно справились с ним без малейшей ошибки. Затем наступила очередь соло Кары. Он сделал шаг вперед и начал петь своим супер низким басом. Казалось, что от этого пения кровь в жилах стыла.

К счастью, Кара выбрал очень короткий и простой гимн. В нем говорилось о том, как преступники будут наказаны суровым Богом Света. Весь гимн занял не более пяти минут, даже с учетом пения целителей. Само соло Кары длилось не более двух минут.

Но это вовсе не потому, что он поленился выбрать что-то подлинней. Как я уже упоминал, члены «жестокой, хладнокровной» фракции не так уж хороши в использовании энергии света. Так как их способности невелики, им позволено выбирать самые короткие и простые гимны.

Я же, как предводитель «хорошей, добросердечной» фракции, напротив обязан исполнить один из самых трудных гимнов. А так как сегодня служба особенная, в преддверии коронации нового правителя, это правило становится еще более суровым. Если бы я выбрал простой гимн, то это могло бы быть проинтерпретировано как неуважение по отношению к новому королю.

Это еще одна причина, почему я все же не стал менять песню. Я надеюсь, что исполнив для него Гимн Бога Света, кронпринц будет настолько доволен, что не станет создавать мне больше проблем из-за недавних событий во дворце. В конце концов, я не стал бы исполнять столь сложный гимн лишь из страха быть выставленным дураком перед учителем и, как следствие, быть отправленным на встречу с Богом Света. Вот уж нет... Ну, по крайней мере, не только из-за этого.

Кара закончил свой гимн и вновь вернулся на свое место. Настала моя очередь. Я успел сделать всего лишь один шаг вперед, как зал взорвался громкими аплодисментами, и они были даже громче, чем во время самых важных ежегодных церемоний. Похоже, все уже знали, что в этот раз я буду исполнять Гимн Бога Света. Мило, выходит то, что Рыцарь Солнца будет петь Гимн Бога Света, было известно абсолютно всем, кроме самого Рыцаря Солнца.

В начале Гимна Бога Света нет никакого аккомпанемента, так что мне самому пришлось начинать песню.

Я сделал глубокий вдох, параллельно убедившись, что моего запаса энергии света хватит на целых два Гимна Бога Света подряд. Раз уж на то пошло, я решил, что можно использовать чуть-чуть больше энергии, чем это было необходимо, а все ради того, чтобы, даже если я где-то и ошибусь, это не сильно повлияло на общее восприятие песни.

Я начал излучать такое количество энергии света, что даже мое тело начало немного светиться. Мои глаза были закрыты, поэтому я мог лишь слышать благоговейные вздохи толпы. В следующий миг я раскрыл свои глаза и пропел первые строки песни:

Зародился свет, пронзающий тьму, словно блистательный луч, несущий бесконечность, что мы зовем надеждой...

Мой голос достиг своего пика, и Зал Восхваления наполнился эхом, что отражалось от стен и усиливалось за счет излучаемой мной энергией света. Казалось, что Бог Света на самом деле присутствовал здесь. За мгновение все слушатели полностью затихли, лишь смотря на меня.

Мне конец...

Пропев одну лишь фразу, я знал, что мне конец. Это действительно невозможно сделать без практики. Своей первой фразой я взял слишком высокие ноты, не учтя, что вся песня пестрит местами требующими еще более высоких нот, особенно к концу гимна. А теперь, когда я уже начал так высоко, как же мне вскарабкаться еще выше?

В этот момент, я услышал восторженные вздохи со стороны Двенадцати Священных Рыцарей. Все они хотя бы раз пробовали спеть Гимн Бога Света и, конечно же, им было известно о крайне высоких нотах ближе к концу гимна. Не знаю точно кто, но кто-то шепотом произнес:

- Вступление просто великолепное. Ты невероятен, раз решил начать с такой высокой ноты.

Невероятен? Как будто бы я специально это сделал. Да мне плакать хочется!

Некоторые ноты в этом Гимне Бога Света приходилось тянуть так долго, что я чуть не задыхался, прежде чем мог сделать еще один вдох.

Для обычного священного рыцаря самой большой проблемой стало бы огромное потребление энергии света, но для меня куда большей проблемой было то, что эта песня попросту была невероятно сложной для исполнения!

Черт, у следующего куплета очень длинная финальная часть!

Я грациозно опустил руки на свою диафрагму и сильно нажал, пытая выдавить из нее весь воздух. Давлю, давлю, давлю...

Голод, болезни, катаклизмы и зло исчезнут без следа под величественным сия - (давлю) - (давлю сильнее) - (давлю со всей дури) - ньем!

Когда я, наконец, смог закрыть рот, в моих глазах уже стояли слезы. Слава Богу Света, что я сумел благополучно закончить... первую часть. Пусть даже у меня едва хватило воздуха, и мой голос немного дрогнул в конце, но сейчас это меньшее из моих проблем. Далее следует минута хорового аккомпанирования, так что мне следует расслабиться и отдышаться.

Едва успев слегка ослабить давление на собственную диафрагму, я тут же, неожиданно для себя, почувствовал, что... чертовски голоден!

Я и до начала мероприятия был голоден, а теперь, после того, как я с таким остервенением давил на диафрагму, мой голод пробудился с новой силой. Живот скрутило так, словно бы я не ел как минимум несколько дней.

Публика наконец-то начала реагировать и зал наполнился звуком громких аплодисментов. Овации даже перекрыли пение хора. Каждый стремился поделиться своими бурлящими эмоциями:

- Это просто чудо! Такой великолепный голос! Я и не осознавал, что Рыцарь Солнца является обладателем такого невероятного сопрано.

- Взгляните! В глазах Рыцаря Солнца слезы. Должно быть, он почувствовал присутствие Бога Света во время исполнения!

- Вибрация в последней ноте была просто превосходной. Он блестяще передал страсть этого момента в песне!

В этот момент Лист, который стоял ровно за мной, тихо прошептал:

- Солнце, ты, конечно, здорово справился с первой частью, но у тебя хватит сил продолжить петь? Может мне заменить тебя?

Услышав это, я с благодарностью подумал: Лист, ты такой замечательный человек, я тебя обожаю!

Я уже было хотел принять предложение Листа, как тут в разговор встрял Буря:

- Это не сработает. Вторая часть Гимна Бога Света – самая длинная, и тянется почти двадцать минут. Из всех присутствующих лишь ты обладаешь достаточным запасом энергии света, чтобы продержаться до конца, Солнце. Просто закончи вторую часть, а я и Лист позаботимся о последней части, – разъяснил нам Буря.

Услышав слова Бури, даже добросердечному Листу пришлось отступить.

Как раз тогда мой взгляд скользнул по Рыцарю Земли. Он обладал вторым по объему запасом энергии света, уступая лишь мне. Его козырный прием – щит земли представляет собой слияние боевой ауры и энергии света, что и предаёт ему такую прочность. Для него двадцать минут пения не составили бы большой проблемы.

- Хе-хе-хе, м-мне так жаль, Солнце. У меня слишком низкий голос, так что я никак не смогу спеть Гимн Бога Света, – лицо Земли было наполнено искренним сожалением, однако в глазах читался злобный азарт, глядя на мои несчастья, без малейшего сострадания.

Это, конечно, было правдой. Голос Земли был лишь слегка выше голоса Кары, так что он действительно не мог помочь мне с Гимном Бога Света. Так же это целиком моя собственная вина, что я начал с такой высокой ноты... Но, заметив самодовольство в его глазах меня тут же переполнило презрение.

Более того, я краем глаза выхватил из толпы кронпринца и барона Джерланда. Первый, как и всегда, приветливо улыбался, в то время как последний злорадно ухмылялся. Он так на меня таращился, словно не верил, что я действительно способен завершить этот гимн.

Эти два упыря!

Одно дело вынудить меня без подготовки петь такой сложный гимн как Гимн Бога Света, и совсем другое дело вынудить меня петь его на голодный желудок! Я просто в бешенстве!

Разве они не знали, что, когда я голоден, уровень глюкозы в моей крови резко падает? Для такого сладкоежки как я нехватка сахара быстро отражается на моём настроении. Даже я не могу вам сказать, на что могу пойти, когда я в плохом расположении духа!

- Я закончу этот гимн сам.

- Что?

Услышав мои слова, и Лист, и Буря на мгновение замерли в шоке. Все прочие священные рыцари так же взглянули в мою сторону, и у всех при этом были разные выражения лиц. Некоторые смотрели с трепетом, некоторые с неодобрением, но большинство, всё же, были просто обеспокоены.

Как раз в этот момент закончилась минута хорового пения. Я проигнорировал тихий, но в то же время настойчивый, шепот Бури и Листа, сделал глубокий вдох и начал петь вторую часть гимна.

О грешники, склоните же головы свои и покайтесь. Даже самые тёмные углы не скроют ваши прегрешения перед взором правосудия. О праведники, поднимите же головы свои и узрите. Пока солнце освещает наши земли, свет никогда не исчезнет.

В сравнение с первой частью, при исполнении которой я едва не задохнулся, вторая была куда проще, хоть и носила пугающее название «убийца священных рыцарей». Из-за огромного количество потребляемой энергии света почти никто из числа священных рыцарей не мог завершить её. Но сам текст был довольно простым, так что для меня эта часть не представляла большой сложности, так как моё тело было попросту переполнено энергией света. Правда у меня возникла другая проблема... она была слишком скучной!

Первая часть была настолько тяжёлой, что мне попросту не хватало времени почувствовать

насколько я голоден. А теперь, когда я сумел расслабиться, меня не покидало ощущение пустоты в моём желудке. Я был так голоден, что мне даже казалось, будто мой голос стал более многогранным, так как эхом отражался от стенок опустевшего живота.

Медленно но верно я добрался до конца второй части. Далее последовали аплодисменты, но они не шли ни в какое сравнение с овациями после первой части. Но это не вина зрителей. Совсем не просто заставить себя вовремя захлопать, когда песня убаюкала почти что весь зал. Настал черёд ещё одной минуты хорового аккомпанеента, так что я мог немного отдохнуть.

- Солнце, ты точно уверен, что тебе не нужна наша помощь? – снова спросил Лист, но куда более встревоженным голосом.

- Не заставляй себя продолжать! Ты уже выпустил чудовищное количество энергии света, а в последней части тебе придётся перекрыть энергию света, что излучают целители, так что будет даже сложнее, чем раньше! – умоляюще произнёс Буря.

Проблема вовсе не в энергии света... проблема в том, что я зверски голоден!

В третьей части очень сложный текст, а также много долгих и невероятно высоких нот. Для меня она была самой трудной частью. Как только я начну её исполнять, это тут же поставит меня в такую стрессовую ситуацию, что я моментально забуду о своём голоде!

- Брат Буря, брат Лист, верьте, что с благословением Бога Света Солнце успешно завершит Гимн Бога Света.

Как только я это сказал, из-за моей спины больше не было слышно ни одного протеста.

Минутное хоровое пение подошло к концу, и последняя часть гимна официально началась. Первая фраза на слух была очень звучной и громкой, что символизировало пробивающийся сквозь тьму свет... А так же служит для того, чтобы разбудить публику после нудной второй части.

Похоже, я справился с этой задачей, так как многие зрители резко встрепенулись и выпрямились. По их лицам могу сказать, что это застало их врасплох, но сейчас они уже полностью собраны и готовы внимать словам песни.

Пока я собирался с мыслями, чтобы полностью отдаться песне, мне захотелось свысока взглянуть на гневное лицо злополучного барона Джерланда. Вместо этого я лишь заметил, как он, отвернувшись от меня, подмигивает кому-то с краю. Единственный, кто там находился – это один скромно выглядящий рыцарь, так что вряд ли он решил с ним пофлиртовать.

Заметив сигнал барона Джерланда, он кивнул и достал свиток, при этом зловеще поглядывая на сцену.

Если они не планируют сейчас какую-то гадость, то моё имя не Гришиа Солнце!

То, что только что достал рыцарь, выглядело как магический свиток. Магический свиток можно создать если маг начнёт концентрировать свою силу в куске специального пергамента, тем самым создавая магический предмет, который можно продать другим. Подобный свиток можно использовать лишь один раз, а тип магии, который он может проявить, зависит лишь от воображения и способностей мага, что его создал. После использования этот свиток становится не более чем кусочком бумаги.

Однако, очень немногие маги способны нанести свои заклинания на пергамент, да и сам пергамент и чернила нужны особенные. Конечно же, это делает подобные свитки непомерно ценным товаром, но не только из-за высокой себестоимости, но и из-за множества других факторов, связанных с его созданием. Таким образом, магические свитки по праву можно назвать самым дорогим потребляемым товаром.

Такая ценная вещь, безусловно, была дана ему бароном Джерландом лишь для того, чтобы унижить меня. А это почти что синоним слова «расточительность»!

Если бы ты отдал мне те деньги, что потратил на приобретение этого свитка, я, возможно, по доброй воле бы выставил себя дураком, даже под страхом быть увиденным моим учителем!

Я просто конфискую у него этот свиток как компенсацию за причинённый им моральный ущерб, пока я предотвращаю его злостную выходку!

Я продолжал петь гимн, исподтишка наблюдая за действиями рыцаря. Я уже подошел к самому концу песни, когда тот сделал свой ход. Он поднял вверх руку со свитком, но все еще не произносил заклинание, словно все еще ждал чего-то.

Я призадумался... ах, ну конечно! Он, должно быть, ждет финала, во время которого у меня, по логике, не должно остаться большого запаса энергии света. Таким образом, я, отдав все свои силы, все же не смогу завершить Гимн Бога Света. Как подло! Неудивительно, что барон Джерланд переложил эту обязанность на другого.

Но каким бы подлым человеком ты ни был, ты не можешь быть столь же подл, сколь я... Кхем! Я хотел сказать, столь же умен? Уже воображая себе, как этот магический свиток становится моим, я не мог удержаться, чтобы не запеть еще громче и выше, чем прежде!

До конца гимна осталась всего одна строфа. Дождись меня, мой возлюбленный свиток!

Хвала свету небесному. Пропев эти строки, я резко выпустил мощный поток энергии света. Свечение прокатилось по всему залу, словно шторм, даже просочившись наружу через окна и двери, на несколько мгновений ослепив всех присутствующих. Однако, свет не способен помешать мне видеть окружающих, так что я ясно видел, как нанятый бароном Джерландом рыцарь щурится от неожиданного потока света.

Сейчас! Пока никто не мог толком видеть, я хотел воспользоваться заклинанием паралича, чтобы обездвижить рыцаря, но когда я уже наполовину произнес заклинание, моя голова вдруг закружилась. Забудьте о заклинании, я даже не мог заставить собственные ноги держать меня, и начал оседать.

Неожиданно, кто-то подхватил меня и помог устоять на ногах. Я обернулся, но все что успел заметить, это черную тень, нырнувшую со сцены прямо туда, где стоял рыцарь.

Это, должно быть, Кара, который, по логике вещей, не должен быть способен видеть при таком ярком освещении. Единственный, кто помимо меня мог сейчас видеть, был наш престарелый Папа, и тем не менее именно Кара не только поддержал меня, но и рванул прямехонько в сторону рыцаря. Боже, какие невероятные способности!

Свечение продержалось еще секунд десять, прежде чем исчезнуть, оставив всех ошеломленно таращиться на меня. Я сохранял свое серьезное выражение лица, краем глаза наблюдая за рыцарем, что недавно попытался на меня напасть. Рыцарь распростался на земле в нелепой позе со свитком, торчащим из его рта, а тот, кто засунул его туда, спокойно стоял у меня за спиной, словно бы и не покидал своего места.

Кара, о Кара, ну почему ты не прихватил свиток с собой? Так жаль оставлять его во рту этого паренька!

Сожалев об утерянной возможности заполучить свиток, я посмотрел в сторону барона Джерланда, тихо ухмыляясь над его неудачной попыткой атаки. Поняв, что гимн благополучно завершился, он хмуро глянул в сторону своего рыцаря, но увидав жалкую судьбу, что пала на его защитника, тотчас же побледнел от страха.

Увидев его реакцию, я начал про себя глумился. Ты всего лишь жалкий рыцарь, а думал, что можешь строить планы против меня? Барон Джерланд, вы жестоко недооценили насколько подлым... эм, умным лидер Двенадцати Священных Рыцарей может быть!

- Эта песня посвящается Его Величеству кронпринцу, что вскоре взойдет на престол. Я уверен, что ваше правление будет благословлено Богом Света, и королевство Забытого Звука проследует к рассвету своей золотой эры, - закончив свою речь, я отсалютовал кронпринцу, а затем спокойно отступил назад, заняв свое место среди священных рыцарей.

Услышав мои слова, принц счастливо заулыбался и даже начал аплодировать возглашая:

- Что за дивная песня! Что и следовало ожидать от столь идеального Рыцаря Солнца!

Теперь уже все присутствующие в зале успели отойти от шока. Абсолютно все, будь то обычный горожанин, королевский рыцарь или же другой член Церкви Бога Света, разом начали аплодировать и кричать:

- Слава Рыцарю Солнца! Слава Королю! Слава Богу Света!

Молодцы! Славьте короля побольше, и сделайте кронпринца еще счастливее, подначивал я про себя. Я глянул на лицо принца. Сейчас его улыбка светится почти так же ярко, как и улыбка Рыцаря Солнца.

Кому бы из нас не понравилось, когда его хвалят. Получив необходимое количество похвалы, принц даже сумел назвать меня «идеальным», забыв о том, что я обесчестил его отца. Из-за всеобщего возбужденного состояния, прошло еще какое-то время, прежде чем целителям удалось уговорить толпу. Наконец, они объявили следующий пункт программы: «Инспекционный круг нового короля». Другими словами это парад вокруг города, целью которого является познакомить всех с новым королем, позволить им запомнить его лицо и никогда не оскорблять, если ему вздумается прийти в город с новой инспекцией.

Кронпринц первым поднялся со своего места, и два ряда королевских рыцарей поспешили освободить ему дорогу. После чего они по-королевски покинули Зал Восхваления.

Следующим зал покинул Папа, но зная этого старикашку, который любит окутывать себя аурой тайны до такой степени, что носит эту нелепую вуаль, кто же может сказать, что это действительно он. Вполне может оказаться, что это какой-нибудь двойник, а настоящий Папа уже давно где-то наслаждается своим завтраком!

Далее, пришло время Двенадцати Священным Рыцарям покинуть зал. Как их лидер я, естественно, шел впереди. Пройдя мимо Кары, я тихо шепнул:

- Спасибо за подстраховку!

Как только я сошел со сцены и убедился, что мой учитель меня не видит, я тут же споткнулся и едва ли не грациозно распластался по полу. К счастью, Лист и Буря, которые шли сразу за мной, почувствовали неладное и подхватили меня с обеих сторон.

- Солнце, Солнце! Ты в порядке? – взволнованно спросил Лист.

- Я... Я... - тихо промямлил я.

Я голоден!

- После использования такого огромного количества энергии света как же он может быть в порядке? – торопливо заметил Буря. - Лист, хватит задавать вопросы, просто следи, чтобы Солнце не рухнул.

- Да, хорошо, – Лист с готовностью закивал.

- Адаир!

Я внезапно выхватил взглядом своего вице капитана, который стоял около выхода, держа поднос с тостом, джемом и молоком. Однако, его лицо выражало неуверенность в том, что он может подойти. Заметив это, я попытался вырваться из рук Листа и Бури чтобы положить мой дорогой завтрак туда, где ему самое место: внутрь моего урчащего живота.

- Не нужно подзывать своего вице капитана, тебя поддержим мы. Не волнуйся, сегодня мы с Бурей будем твоими персональными костылями.

Пламя крепко подхватил меня и махнул Адаиру, давая ему знать, что подходить незачем. Адаир уставился на меня широко раскрытыми глазами, явно не зная, то ли ему подойти, то ли уйти.

- Парад вот-вот начнется, так что нам пора, - заметил Буря и вместе с Пламенем потащил меня прочь.

Нет, нет, нет же! Пустите меня!

Я так голоден! Мой тост с голубичным джемом, мое молоко, мое медовое печенье! Пламя, Буря! Пустите же меня!

Адаир! Завтрак!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/6999/316791>